

UOT-811.11-112

Səhifə: 186-192

<https://doi.org/10.59849/2663-8967.2024.2.186>

Könül Həbibova
AMEA, Nəsimi adına Dilçilik İnstitutu
habibovakonul@gmail.com

РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ КАК НОВЫЙ ТЕРМИН В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена исследованию речевой манипуляции как новому термину в современной лингвистике, который приобретает всё большее значение в условиях информационного общества. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современном мире манипулятивное использование языка становится одним из ключевых инструментов влияния на общественное сознание и поведение людей, особенно в медиа и политическом дискурсе. Новизна исследования заключается в систематизации и анализе существующих подходов к изучению речевой манипуляции, а также в рассмотрении её роли в различных контекстах современной коммуникации. Основная цель статьи — определить место речевой манипуляции в лингвистических исследованиях и раскрыть её механизмы как инструмента скрытого управления восприятием и поведением. В статье проводится анализ как теоретической базы термина, так и его применения в дискурсах массовой коммуникации, политики и медиа. Для достижения поставленной цели использованы методы исследования: критический дискурс-анализ, лингвопрагматический и когнитивный подходы, а также анализ примеров манипулятивных стратегий в медийных текстах. Результаты исследования демонстрируют, как манипуляция через язык становится мощным инструментом воздействия на общественное мнение и усиливает социальную поляризацию.

Ключевые слова: речевая манипуляция, новый термин, современная лингвистика, дискурс, инструмент языкового воздействия.

Введение: Современная лингвистика активно исследует различные аспекты человеческого общения, уделяя особое внимание изучению языка как инструмента воздействия на сознание и поведение людей. Одним из новых и актуальных терминов в лингвистике стала «речевая манипуляция». Этот феномен все чаще становится объектом внимания ученых, поскольку он отражает важную часть современной коммуникации в условиях информационного общества. В статье мы рассмотрим возникновение, значение и роль термина «речевая манипуляция» в контексте современных лингвистических исследований, а также его влияние на структуру и динамику языка.

Термин «речевая манипуляция» описывает процесс целенаправленного воздействия на собеседника с целью скрытого управления его восприятием, поведением или мышлением посредством речи. В отличие от открытого убеждения, которое основано на прямом обмене аргументами и фактами, манипуляция предполагает более тонкое и не прямое воздействие, часто скрытое от сознательного восприятия. Этот термин включает в себя использование определенных лингвистических и психологических приемов для достижения скрытых целей.

Основные элементы речевой манипуляции включают: 1) намеренность: манипуляция всегда преследует определенную цель, будь то убеждение, изменение поведения или формирование новых взглядов; 2) скрытность: манипулятор не раскрывает своих истинных намерений, и его действия не всегда очевидны для адресата; 3) использование языка: язык играет ключевую роль в манипуляции, служа средством передачи сообщений, влияния на эмоции и мышление собеседника.

Историческая и теоретическая база термина. Появление термина «речевая манипуляция» связано с развитием исследований в области риторики, психолингвистики и когнитивной лингвистики. Корни манипуляции можно найти в древних риторических учениях, когда ораторы использовали различные стратегии для убеждения аудитории. Однако именно в XX и XXI веках с развитием массовых коммуникаций и медиа внимание ученых сместилось в сторону изучения скрытых форм влияния, что и привело к формированию нового научного понятия.

В зарубежной лингвистике явление речевой манипуляции изучали многие исследователи, особенно в контексте дискурса, массовой коммуникации, политического влияния и медийного воздействия. Вот некоторые из ключевых ученых, которые внесли значительный вклад в исследование речевой манипуляции:

Голландский лингвист Теун ван Дейк (Teun A. van Dijk), один из ведущих исследователей в области критического дискурс-анализа. Ван Дейк сосредоточил свои исследования на том, как власть и контроль могут быть выражены через язык, а также на том, как манипуляция в речи используется для поддержания и усиления власти [15]. Он также изучал способы манипулятивного воздействия на общественное сознание через медиа и политические дискурсы.

Британский лингвист Н.Фэйркло (Norman Fairclough), также известен своими работами по критическому дискурс-анализу. Фэйркло исследовал, как манипуляция в языке используется для легитимации определенных социальных структур и идеологий [6]. В своих работах он сосредоточился на том, как дискурсы в СМИ, политике и бизнесе могут формировать общественные взгляды и убеждения.

Австрийский лингвист Р.Водак (Ruth Wodak), которая внесла значительный вклад в развитие критического дискурс-анализа и изучение языковой манипуляции в политике и публичных речах [16]. Её исследования сосредоточены на риторических стратегиях политиков, включая использование манипулятивных приемов для усиления определенных идеологий и политических нарративов.

Британский лингвист П.Чилтон (Paul Chilton) изучал когнитивные и лингвистические аспекты политической риторики. Он исследовал, как метафоры и другие риторические средства используются для манипуляции сознанием людей в политических дискурсах, и как язык структурирует политическую реальность [5].

Аргентинский философ и политический теоретик Э.Лаклау (Ernesto Laclau), чьи работы в области дискурса и гегемонии оказали влияние на понимание манипуляции в языке [8]. Э.Лаклау исследовал, как политическая элита и лидеры используют язык для создания гегемонических представлений и как через дискурсы можно управлять массовым сознанием.

Дж.Поттер (Jonathan Potter) — британский лингвист и социолог, занимавшийся анализом дискурса в повседневных разговорах и медиа. Его работы связаны с анализом того, как люди используют язык для создания и поддержания определенных интерпретаций событий и как это может быть связано с манипуляцией восприятием реальности [12].

Французский культуролог и лингвист Р.Барт (Roland Barthes), чьи работы по мифологии в языке оказали влияние на понимание манипуляций в массовых коммуникациях. В своих трудах он рассматривал, как через язык создаются мифы, формирующие общественное восприятие, и как скрытые значения в дискурсах могут оказывать манипулятивное воздействие [1].

Дж.Лакофф (George Lakoff) американский лингвист и когнитивный ученый, который исследовал, как метафоры в языке определяют наше мышление и восприятие мира. В своих исследованиях Лакофф показал, как политические метафоры могут манипулировать общественным сознанием и усиливать или оправдывать те или иные политические идеи [9].

Эти исследователи заложили основу для понимания феномена речевой манипуляции в зарубежной лингвистике. Они показали, что язык не является нейтральным средством передачи информации, а может быть мощным инструментом воздействия на общественное мнение, политические решения и социальные структуры. В результате их работ стало

очевидно, что речевая манипуляция играет центральную роль в современных коммуникациях, особенно в политике и медиа.

Влияние термина на современные лингвистические исследования. Речевая манипуляция как новый термин в лингвистике открыла возможность для глубокого анализа языка в контексте социальных, политических и медийных дискурсов. В последние годы множество исследователей в области лингвистики уделяли внимание проблеме речевой манипуляции, особенно в контексте политического дискурса, массовых коммуникаций и цифровых медиа:

Дж.Чартерис-Блэк (J.Charteris-Black) специализируется на изучении метафор в политическом дискурсе. Он исследует, как метафоры используются для убеждения и манипуляции аудиторией [3; 4]. В.Коллер (V.Koller) изучает критический дискурс-анализ и гендерную лингвистику. Ее исследования включают анализ манипулятивного использования языка в бизнесе и политике [7]. П.Кап (P.Cap) разработал теорию проксимизации, которая объясняет, как политический дискурс может создавать ощущение угрозы и тем самым манипулировать восприятием аудитории [2]. М.Вулф (M.Wolf) исследует когнитивные аспекты восприятия языка, включая влияние цифровых медиа на чтение и понимание информации, что связано с вопросами манипуляции и внимания [17].

В последние годы многие исследователи сосредоточились на том, как информация распространяется в цифровых медиа и как языковые стратегии используются для дезинформации. Здесь можно отметить работы К.Рот (C.Roth) [13; 14] и С.Милан (S.Milan) [10; 11].

К.Рот занимается изучением сетевой аналитики, математического моделирования и социологии в контексте цифровых коммуникаций. Основное внимание она уделяет тому, как информация распространяется в социальных сетях и как формируются паттерны дезинформации и поляризации [13, с.19]. Ее работы исследуют влияние алгоритмов и социальных структур на коммуникацию и манипуляции в цифровых средах. Например, в одной из ее ключевых работ С.Рот анализирует, как социальные сети могут усиливать поляризацию, поскольку пользователи склонны взаимодействовать с контентом, который подтверждает их убеждения (эффект «фильтров») [13, с.20-25].

Ее исследования затрагивают следующие ключевые аспекты: поляризация в социальных сетях (как пользователи распределяются по замкнутым группам в зависимости от их мнений и интересов); дезинформация (изучение механизмов распространения фейковых новостей и манипуляций в цифровых средах); алгоритмическое влияние (исследование того, как алгоритмы платформ усиливают или ослабляют определенные типы взаимодействий и контента) [14, с.390].

С.Милан фокусируется на исследованиях в области политической коммуникации, цифрового активизма и манипуляций через сети. В своей работе она изучает, как цифровые технологии и платформы трансформируют способы коллективного действия и сопротивления, а также как они могут быть использованы для манипуляции и контроля [11]. С.Милан исследует роль социальных медиа и цифровых технологий в политических кампаниях и акциях протеста, а также их влияние на демократические процессы [10].

Основные направления ее исследований — цифровой активизм (как социальные движения используют интернет для мобилизации и продвижения своих целей); платформенная власть (изучение того, как технологические платформы контролируют информацию и манипулируют ею); политическая коммуникация в цифровую эпоху (анализ способов, которыми государственные и негосударственные акторы используют технологии для политических целей) [11, с.330].

Работы обеих исследовательниц играют важную роль в изучении того, как цифровая среда меняет модели коммуникации и взаимодействия, особенно в контексте политической манипуляции и социальных изменений. Исследования в области обработки естественного языка (NLP) также рассматривают вопросы манипуляции, особенно в контексте генерации текста и обнаружения предвзятости или токсичности в языковых моделях.

Эти исследователи внесли значительный вклад в понимание того, как язык может быть использован для манипуляции восприятием и поведением людей в различных контекстах. Их работы помогают раскрыть механизмы речевой манипуляции и способствуют развитию критического мышления при анализе получаемой информации.

Лингвистические средства речевой манипуляции. Лингвистические средства речевой манипуляции — это разнообразные языковые инструменты, с помощью которых говорящий может скрыто влиять на восприятие информации и эмоциональное состояние аудитории. Одним из ключевых приемов является использование метафор и аналогий, которые создают определенные ассоциации в сознании слушателя. Метафоры могут быть использованы для создания определенных образов, которые либо приукрашивают, либо очерняют описываемый объект или явление. Например, *«в политической риторике лидеры могут описывать противников как "угрозу" или "вирус", что подсознательно вызывает страх и негативные эмоции у аудитории»* [5, с.11]. Исследования Дж.Лакоффа показали, как метафоры фреймируют мышление и влияют на политические предпочтения людей [9].

Другим мощным средством манипуляции являются эвфемизмы и риторические вопросы. Эвфемизмы помогают смягчить восприятие неприятных фактов, делая их более приемлемыми для аудитории. Например, вместо слов «увольнение» может использоваться фраза «оптимизация кадров», что снижает негативное восприятие ситуации. Риторические вопросы, в свою очередь, позволяют говорящему скрыть свои намерения за формой вопроса, предполагая, что ответ очевиден. *«Это часто используется для создания иллюзии согласия между говорящим и слушателем, даже если реальной дискуссии не происходит»* [7, с.45]. Современные исследования выявили множество лингвистических средств, используемых для манипуляции. К ним относятся:

— Эвфемизмы. Слова или выражения, которые смягчают или маскируют неприятные или шокирующие факты. Например, термин «побочный ущерб» используется вместо «жертвы среди мирного населения».

— Метафоры. Использование метафор для создания определенных ассоциаций и образов. Политические лидеры, например, могут описывать свою политику как «борьбу» или «поход», создавая образы побед и достижений.

— Неполная информация. Избирательное предоставление фактов — один из мощных приемов манипуляции, который позволяет говорить правду, но при этом исказить общую картину.

— Риторические вопросы. Вопросы, на которые не ожидается ответа, но которые используются для формирования определенного мнения у слушателя.

Социальные последствия речевой манипуляции. Речевая манипуляция имеет значительные социальные последствия, так как она воздействует на общественное сознание и меняет восприятие реальности у массовой аудитории. В политическом дискурсе манипуляция используется для создания предвзятых представлений, распространения стереотипов и усиления поляризации общества. *«Это особенно опасно в периоды выборов или общественных кризисов, когда язык, насыщенный манипулятивными приемами, формирует искаженные образы политических противников или проблем»* [16, с.13]. Такие стратегии усиливают напряженность в обществе и могут способствовать росту социальной нестабильности. Например, манипуляции через медиа могут привести к усилению недоверия к политическим институтам, так как *«искажение фактов и подача односторонней информации подрывают доверие к источникам»* [4, с.24].

Другим важным последствием речевой манипуляции является снижение уровня критического мышления в обществе. Постоянное воздействие манипулятивных приемов, таких как риторические вопросы, преувеличение, избирательная подача фактов и использование эмоционально окрашенных метафор, приводит к тому, что аудитория становится менее восприимчивой к объективной информации. Это создает условия для распространения ложных убеждений и мифов, которые могут оказывать длительное влияние на коллективное сознание. Например, *«в рекламных дискурсах манипуляция позволяет*

формировать и закреплять у потребителей искаженные представления о продукте или бренде, побуждая их к принятию неверных решений» [14, с.389].

Социальные последствия речевой манипуляции могут также проявляться в межличностных отношениях. В личной коммуникации манипуляция может вызывать недопонимание, разрушать доверие и создавать конфликтные ситуации. Использование таких манипулятивных тактик, как лесть, запугивание или создание чувства вины, *«способно разрушать гармоничные отношения и углублять неравенство в общении. В долгосрочной перспективе это может приводить к социальной изоляции отдельных групп людей, усиливая неравенство и напряженность между различными слоями общества» [17, с.76].*

Широкое использование манипуляций в речи, особенно в публичной и медийной сфере, оказывает значительное влияние на общество. Оно может привести к поляризации мнений, росту недоверия к институтам власти, а также к снижению уровня критического мышления у широкой аудитории. Лингвисты и философы подчеркивают важность изучения и понимания этого феномена, поскольку распознавание манипуляции в речи становится одним из ключевых навыков в условиях современного информационного общества.

Выводы: Термин «речевая манипуляция» стал важной концепцией в современной лингвистике, открывая новые пути для исследования языка как инструмента воздействия на общественное сознание и поведение людей. Влияние языка на социальные, политические и культурные процессы, а также его использование в манипулятивных целях — одна из центральных тем современных исследований.

Манипулятивное использование языка имеет значительные социальные последствия, особенно в политическом и медийном дискурсах. Это может привести к усилению поляризации, недоверию к политическим институтам и снижению уровня критического мышления в обществе. Более того, манипуляции в личной коммуникации могут разрушать доверие и способствовать социальной изоляции.

В условиях информационной перегруженности и доступности большого количества источников информации важно развивать навыки критического мышления, чтобы распознавать манипулятивные приемы и противостоять их воздействию. Распознавание манипуляций в речи становится важным навыком для современного человека.

Эти выводы подчеркивают значимость дальнейших исследований речевой манипуляции и необходимость повышения осведомленности общественности о способах манипулятивного воздействия через язык.

Список использованной литературы:

1. Barthes, R. (1972). *Mythologies*. New-York: Hill and Wang. 160 p.
2. Cap P. *Proximization: The Pragmatics of Symbolic Distance Crossing* (2013) Amsterdam: John Benjamins Publishing. 254 p.
3. Charteris-Black J. *Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor* (2011) Basingstoke: Palgrave Macmillan. 368 p.
4. Charteris-Black J. *Analysing Political Speeches: Rhetoric, Discourse and Metaphor* (2014) Basingstoke: Palgrave Macmillan. 363 p.
5. Chilton, P. (2004). *Analysing Political Discourse: Theory and Practice*. London: Routledge. 240 p.
6. Fairclough, N. (2001). *Language and Power* (2nd ed.). London: Longman. 274 p.
7. Koller V. *Metaphor and Gender in Business Media Discourse* (2008) Basingstoke: Palgrave Macmillan 280 p.
8. Laclau, E. (2005). *On Populist Reason*. London: Verso. 276 p.
9. Lakoff, G. (2004). *Don't Think of an Elephant! Know Your Values and Frame the Debate*. White River Junction: Chelsea Green Publishing. 144 p.

10. Milan, S. (2015). From Social Movements to Cloud Protesting: The Evolution of Collective Identity. *Information, Communication & Society*, 18(8), 887-900.
11. Milan, S., & Treré, E. (2019). Big Data from the South(s): Beyond Data Universalism. *Television & New Media*, 20(4), 319–335.
12. Potter, J. (1996). *Representing Reality: Discourse, Rhetoric and Social Construction*. SAGE Publications. 288 p.
13. Roth, C., & Cointet, J.P. (2010). Social and Semantic Coevolution in Knowledge Networks. *Social Networks*, 32(1), 16–29.
14. Roth, C. (2014). Polarization and the Dynamics of Social Influence in Online Networks. *Journal of Complex Networks*, 2(3), 387–405.
15. Van Dijk, T.A. (2006). Discourse and manipulation // *Discourse & Society*, 17(3), 359-383.
16. Wodak, R. (2015). *The Politics of Fear: What Right-Wing Populist Discourses Mean*. SAGE Publications. 256 p.
17. Wolf, M. (2018). *Reader, Come Home: The Reading Brain in a Digital World*. New-York: HarperCollins. 272 p.

Habibova Konul

Speech Manipulation as a New Term in Modern Linguistics

Abstract

The article is devoted to the study of speech manipulation as a new term in modern linguistics, which is gaining increasing importance in the context of the information society. The relevance of this topic is due to the fact that in today's world, manipulative use of language has become one of the key tools for influencing public consciousness and human behavior, especially in media and political discourse. The novelty of the research lies in the systematization and analysis of existing approaches to the study of speech manipulation, as well as the examination of its role in various contexts of modern communication. The main aim of the article is to determine the place of speech manipulation in linguistic research and to reveal its mechanisms as a tool for covertly managing perception and behavior. The article analyzes both the theoretical basis of the term and its application in the discourses of mass communication, politics, and media. To achieve this goal, research methods such as critical discourse analysis, linguopragmatic and cognitive approaches, and the analysis of examples of manipulative strategies in media texts were employed. The research results demonstrate how language manipulation becomes a powerful tool for influencing public opinion and intensifying social polarization.

Key words: *speech manipulation, new term, modern linguistics, discourse, linguistic impact tool.*

Həbibova Könül

Nitqi manipulyasiya müasir dilçilikdə yeni termin kimi

Xülasə

Məqalə müasir dilçilikdə yeni bir termin kimi nitqi manipulyasiyanın tədqiqinə həsr olunub və bu anlayış informasiya cəmiyyətində getdikcə daha böyük əhəmiyyət kəsb edir. Bu mövzunun aktuallığı ondan irəli gəlir ki, müasir dünyada dilin manipulyativ məqsədlə istifadəsi, xüsusilə media və siyasi diskurslarda ictimai şüura və insan davranışına təsir göstərən əsas vasitələrdən birinə çevrilmişdir. Tədqiqatın yeniliyi nitqi manipulyasiyanın öyrənilməsinə dair mövcud yanaşmaların sistemləşdirilməsi və təhlili, həmçinin onun müasir kommunikasiyanın müxtəlif kontekstlərindəki rolunun araşdırılmasından ibarətdir. Məqalənin əsas məqsədi nitqi manipulyasiyanın dilçilik tədqiqatlarında yerini müəyyənləşdirmək və onu qavrayış və davranışa gizli nəzarət vasitəsi kimi təbiiq mexanizmlərini açıqlamaqdır. Məqalədə terminin nəzəri əsasları,

həm də onun kütləvi kommunikasiya, siyasət və media diskurslarında tətbiqi təhlil olunur. Bu məqsədə çatmaq üçün tədqiqat metodları kimi tənqidi diskursiv analiz, lingvopraqmatik və koqnitiv yanaşmalar, eləcə də media mətnlərindəki manipulyativ strateji dil nümunələrinin təhlilindən istifadə edilmişdir. Tədqiqat nəticələri göstərir ki, nitqi manipulyasiya ictimai rəyi yönləndirmək və sosial qütbləşməni gücləndirmək üçün güclü linqvistik vasitə kimi çıxış edir.

Açar sözlər: nitqi manipulyasiya, yeni termin, müasir dilçilik, diskurs, dildə təsir vasitəsi.

Çapa tövsiyə edən:

AMEA Nəsimi adına Dilçilik İnstitutu

Rəyçilər:

*professor Məsud Mahmudov
professor Kamilə Vəliyeva*